

УДК 338(09)(470) «1921/1925»

DOI: 10.18384/2310-6646-2017-2-18-25

НОВАЯ ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ПОЛИТИКА: СУЩНОСТЬ, СОДЕРЖАНИЕ И ЗНАЧЕНИЕ

Бруз В.В.

*Московский государственный областной университет
105005, г. Москва, ул. Радио, д. 10А, Российская Федерация*

Аннотация. Статья посвящена новой экономической политике (НЭП), которая проводилась в Советской России в начале 20-х гг. прошлого века. Рассматривается общая историческая обстановка, в которой принималась программа новой экономической политики. Выясняются причины перехода к НЭПу, цели и задачи, которые советское руководство предполагало решить в ходе её реализации. Раскрываются меры, с помощью которых новая экономическая политика проводилась в жизнь. Делается акцент на том, как воспринималась НЭП в рядах партии большевиков. В частности, ортодоксальная часть партии видела в НЭПе возрождение капитализма и предательство революции. Показаны результаты НЭПа в сфере сельского хозяйства и промышленности и причины её свёртывания. Выясняется значение новой экономической политики.

Ключевые слова: новая экономическая политика (НЭП), военный коммунизм, продовольственная развёрстка, продовольственный налог, сельское хозяйство, промышленность, хозрасчёт.

NEW ECONOMIC POLICY: THE ESSENCE, CONTENT AND VALUE

V. Bruz

*Moscow Region State University
10A, Radio st., Moscow, 105005, Russian Federation*

Abstract. The article is devoted to the New Economic Policy (NEP) which took place in Soviet Russia in the early 20-ies of the last century. We consider the general historical situation in which he took the new economic policy. The reasons of the transition to the NEP, the objectives and tasks which the Soviet leadership supposed to be solved in the course of its implementation. Disclosed are measures by which the new economic policies have been implemented. Attention is drawn to the fact, as the NEP was seen in the ranks of the Bolshevik Party. Orthodox part of the party saw in NEP revival of capitalism and the betrayal of the revolution. The results of the New Economic Policy in the field of agriculture and industry and the reasons for its clotting. It turns out the value of the New Economic Policy.

Keywords: the New Economic Policy (NEP), military communism, of the surplus food, food tax, agriculture, industry, self-financing.

В настоящее время новая экономическая политика (НЭП) зачастую воспринимается как весьма успешная экономическая реформа, проведённая в условиях жесточайшего кризиса и в короткие сроки давшая замечательные результаты. Эта реформа оценивается как результат взвешенной продуманной и дальновидной государственной политики, направленной на построение социализма в нашей стране. Для того чтобы разобраться в этом вопросе, необходимо обратиться к условиям, в которых оказалась Россия на рубеже 1920-х гг.

Прежде всего необходимо отметить, что ставшая краеугольным камнем новой экономической политики замена продразвёрстки¹ продовольственным налогом отнюдь не являлась концептуальным продолжением государственной политики.

С предложением о замене продовольственной развёрстки натуральным налогом, рассчитанным на определённый процент продукции и направленным на то, чтобы осуществлять обмен товарами с крестьянством на индивидуальной, а не на коллективной основе, в феврале 1920 г. выступил Л.Д. Троцкий [16, с. 25]. Однако это предложение не получило поддержки у его соратников, более того, против выступил В.И. Ленин. Справедливости ради следует отметить, что в этом вопросе Л.Д. Троцкий был отнюдь не первым и не единственным, с подобными предложениями выступали представители партий социалистов-революционеров и меньшевиков-интернационалистов, выражавших интересы крестьянства. Что касается большевиков, то они усматривали в таком подходе возвращение к свободной торговле и возрождение мелкотоварного капитализма, представлявшие угрозу построению социализма.

Однако по прошествии некоторого времени ситуация изменилась. Вероятно, сказались массовые крестьянские восстания, недовольство продразвёрткой в красноармейской среде и некоторые другие обстоятельства. Так или иначе, в феврале 1921 г. В.И. Ленин выступил с предложением, против которого он был ранее. Суть предложенного сводилась к следующему:

«1. Удовлетворить желание беспартийного крестьянства о замене развёрстки (в смысле изъятия излишков) хлебным налогом.

2. Уменьшить размеры этого налога по сравнению с прошлогодней развёрткой.

3. Одобрить принцип сообразования размера налога со старательностью земледельца в смысле понижения процента налога при повышении старательности земледельца.

4. Расширить свободу использования земледельцем его излишков сверх налога в местном хозяйственном обороте при условии быстрого и полного внесения налога» [5, с. 620–621].

Предложенный В.И. Лениным проект был одобрен X съездом РКП(б) и передан в органы государственной власти, где был официально принят в форме

¹ Продразвёрстка – это система государственных мер по заготовке сельскохозяйственных продуктов в период Гражданской войны. Она предполагала обязательную сдачу крестьянами государству по твердым ценам всех излишков хлеба и других продуктов. В 1921 г. с введением НЭПа была заменена продовольственным налогом [3, с. 964].

декрета ВЦИК. В соответствии с этим декретом вводился натуральный налог, который взимался в виде процентного отчисления от собранного урожая. При этом предполагались большие льготы для крестьян, середняков и бедняков. Внимание сосредотачивалось на коммерческом характере новой политики. Вместо существовавшей коллективной поруки вводилась индивидуальная ответственность крестьянина за уплату налога. Что касается государственного фонда, он теперь предназначался не для содержания «беднейшей части населения», как это было в условиях «военного коммунизма»¹, а для обеспечения потребительскими товарами и сельскохозяйственным оборудованием в обмен на излишки продуктов, добровольно поставляемые помимо выполненного налога.

Кроме того, был принят декрет Совнаркома, который разрешил «свободный обмен, продажу и покупку» и снял ограничения на подвоз продовольствия гужевым, железнодорожным и водным транспортом [11, ст. 149]. Таким образом, как было отмечено в резолюции X партконференции, новую экономическую политику «партия признает установленной на долгий, рядом лет измеряемый период времени...», а её «основным рычагом <...> признается товарообмен» [9, с. 92].

Для перехода к новой экономической политике, её практической реализации был необходим определённый механизм. Так, в целях поощрения личной инициативы крестьян предполагалось использовать созданные ранее инструменты принуждения.

По сути, цель НЭПа состояла в том, чтобы свести роль государства в отношениях с крестьянством к роли сборщика налогов.

Обращает на себя внимание и тот факт, что НЭП возникла не в контексте общей теории коммунистического строительства, а как вынужденная мера, вызванная конкретными историческими условиями. При этом взгляды на НЭП в ходе её реализации претерпевали существенные изменения.

Вначале предполагалась, что увеличение сельскохозяйственного производства может быть достигнуто путём предоставления крестьянину свободы распоряжаться по своему усмотрению излишками своих продуктов, а также свободы и безопасности во владении своей землей. Однако для осуществления этих положений требовалось время.

Весной 1921 г. декретом Совнаркома был установлен хлебный налог в размере 240 млн пудов (по развёрстке 1920 г. задание составляло 423 млн пудов) [11, ст. 148]. Кроме того, декретами устанавливались и другие показатели: по сбору картофеля (60 млн пудов против 112 млн), масличных культур (12 млн против 24 млн пудов) и яиц (400 млн шт. против 682 млн) [12, ст. 204, 205]. Ещё 160 млн пудов зерна дополнительно предполагалось получить за счёт торговли и обмена, достигнув необходимого для потребления минимума в 400 млн пудов [6, с. 153, 311].

¹ «Военный коммунизм» – внутренняя политика советского государства в условиях гражданской войны, которая предполагала национализацию промышленности, продовольственную диктатуру, замену частной торговли государственным распределением продуктов по классовому признаку, натурализацию хозяйственных отношений, всеобщую трудовую повинность, уравнительность в оплате труда [3, с. 217].

Однако неурожай 1921 г. не позволил реализовать эти планы. Вместо запланированных 240 млн пудов продовольственного налога на 1921–1922 гг. было собрано только 150 млн, или половина от общего сбора 1920–1921 гг. [10, с. 373].

Неурожай и страшный голод заставили руководство страны сосредоточиться на будущем. Здесь необходимо отметить, что впервые помимо обычных мер убеждения и организационных мероприятий, связанных с предоставлением посева материала и другой материальной помощи, акцентировалось внимание на личной и коллективной заинтересованности крестьян. В этой связи интересно, что делегаты съезда аграриев внесли предложение, чтобы «каждое достижение в повышении уровня хозяйства награждалось, в частности, орденом Трудового Красного Знамени¹ и денежными премиями» [7, с. 64].

Следует подчеркнуть, что к этому времени стимулы НЭПа начали действовать, что дало властям основание для сокращения продналога до уровня 10% от общего производства и для запрета конфискации домашнего скота у крестьян за неуплату налога [7, с. 432, 433].

Среди важнейших задач, решаемых в ходе НЭПа, было предоставление крестьянам свободы в выборе формы обработки земли и гарантий землепользования. В целях реализации этой задачи ВЦИК подготовил соответствующие декреты, а Наркомзем пересмотрел существующее земельное законодательство «в целях полного согласования его с основами новой экономической политики», «превращая его в стройный, ясный, доступный пониманию каждого земледельца свод законов о земле» [15, с. 209].

Всё это было направлено на окончательное преодоление уравнилельных тенденций «военного коммунизма». В соответствии с НЭПом признавалось право крестьянина относиться к своему земельному наделу как к своей собственности, расширять его, обрабатывать с помощью наёмного труда или сдавать в аренду другим. Что касается обязанностей перед государством, крестьянин выполнял их в качестве налогоплательщика. В свою очередь, государство предлагало ему – впервые после революции – гарантию пользования с целью обработки своего участка земли и сбора урожая для своего собственного и всеобщего благосостояния [5, с. 626].

Тем не менее, НЭП не означал отказа от официальных взглядов на роль крупного земельного хозяйства и предполагал поддержку развития современных добровольных форм коллективной обработки земли, таких как совхозы, сельскохозяйственные коммуны или артели, за которыми виделось будущее.

Принципиальные изменения коснулись совхозов. Коммерческие принципы, применяемые при НЭПе к государственной промышленности, были распространены и на них. Теперь совхозы переходили под контроль народного комиссариата земледелия и должны были приносить прибыль от своей деятельности.

¹ Орден Трудового Красного Знамени РСФСР был учреждён в декабре 1920 г. Он стал вторым после ордена Красного Знамени орденом Советского Союза. Эта награда устанавливалась «в целях отличия перед Республикой Советов тех групп трудящихся и отдельных граждан, которые проявили особую самоотверженность, инициативу, трудолюбие и организованность в разрешении хозяйственных задач...» [4, с. 206].

Как и промышленные предприятия, совхозы в каждой губернии объединялись в губернский «трест», над трестами стоял «государственный сельскохозяйственный синдикат», подчинявшийся Наркомзему.

Новая экономическая политика с её акцентом на индивидуальном предпринимательстве постепенно набирала силу. Начался процесс возрождения кулачества за счёт беднейшего крестьянства. Свободный рынок усиливал дифференциацию зажиточных крестьян и бедняками, открывал возможность для эксплуатации. Однако для руководителей Советского государства это отнюдь не было «непредвиденным эффектом» НЭПа. Более того, В.И. Ленин утверждал, что «...замена развёрстки налогом означает, что кулачество из данного строя будет вырастать ещё больше, чем до сих пор. Оно будет вырастать там, где оно раньше вырастать не могло» [6, с. 69]. Это должна была быть плата за развитие капитализма в деревне. Таким образом, речь шла о целенаправленной политике руководителей Советского государства для решения конкретных задач, что, впрочем, не означало отказа от стратегической цели – построения социализма.

Уже осенью 1922 г. успехи НЭПа были очевидны, что позволило В.И. Ленину заявить: «Крестьянские восстания, которые раньше, до 1921 г., так сказать, представляли общее явление в России, почти совершенно исчезли. Крестьянство довольно своим настоящим положением. <...> Крестьянство может быть недовольно той или другой стороной работы нашей власти, и оно может жаловаться на это. Это, конечно, возможно и неизбежно, так как наш аппарат и наше государственное хозяйство ещё слишком плохи, чтобы это предотвратить, но какое бы то ни было серьёзное недовольство нами со стороны всего крестьянства, во всяком случае, совершенно исключено. Это достигнуто в течение одного года» [14, ст. 901].

Несомненно, деревня оживала, город получил столь необходимое продовольствие. Это был очевидный успех НЭПа.

По сути, новая экономическая политика была нацелена на сельское хозяйство и внутреннюю торговлю, однако коснулась и промышленности. Так, в декрете Совнаркома от 17 мая 1921 г. говорилось о том, что правительство намерено «принять необходимые меры к развитию кустарной и мелкой промышленности как в форме частных предприятий, так и в кооперативной форме» и «избегать излишней регламентации и излишнего формализма, стесняющих хозяйственный почин отдельных лиц и групп населения» [13, ст. 240].

В результате мелкие ремесленники и деревенские кустари получили юридические гарантии и возможности торговать, как и крестьянство.

Кроме того, ранее национализированные, но не рентабельные предприятия были возвращены частным владельцам или сданы в аренду. Среди последних были, как правило, предприятия пищевой и кожевенной промышленности.

Следует подчеркнуть, что в промышленности НЭП была направлена на изменение отношения к управлению крупными национализированными отраслями, а отнюдь не на признание частной собственности или частного управления над массой мелких предприятий.

Крупная промышленность выводилась из-под прямого государственного управления. Теперь она могла осуществлять самостоятельную коммерческую

деятельность, что вместе со всеми формами мелкой промышленности служило основой промышленной политики нового экономического порядка.

Следствием НЭПа стало и то, что предприятия, принадлежащие к одной отрасли производства, объединялись в «тресты», организуемые на началах хозяйственного расчёта, который В.И. Ленин характеризовал как «переход на коммерческие начала». Первые два треста появились в 1921 г. в беломорском регионе. Один объединил текстильные фабрики, а другой – деревообрабатывающие предприятия. Оба они становились хозрасчётными предприятиями. По их примеру были организованы нефтяные промыслы и угольные бассейны.

К концу августа 1922 г., когда процесс создания трестов был практически завершен, их число достигло 421, включая по 50 трестов в текстильной, металлургической и пищевой отраслях промышленности, свыше 40 – в кожевенной, 35 – в химической и 20 – в электротехнической отрасли промышленности. В среднем каждый трест объединял около 10 предприятий. В 380 трестах работало 840 тыс рабочих, из них 525 тыс. – в текстильных и металлургических трестах (без учёта крупных угольных и нефтяных) [1, с. 25–26].

Однако если положение крестьян благодаря НЭПу существенно изменилось в лучшую сторону, то положение промышленности оказалось более сложным. Лёгкая промышленность, в целом, была на подъёме, в то время как крупную промышленность децентрализация управления, возникшая острая конкуренция, отсутствие государственной поддержки в виде кредитов и сырья поставили в очень тяжёлое положение. Это отразилось и на ценах на продукцию.

Так, индекс цен на 12 сельскохозяйственных и 12 промышленных товарах показывал, что стоимость первых поднялась со 104 единиц на 1 января 1922 г. (принимая уровень 1913 г. за 100) до 113 единиц на 1 мая 1922 г., в то время как ценность промышленных товаров за этот же период упала с 92 до 65 единиц [8, с. 111].

Поскольку главная задача НЭПа – обеспечение страны продовольствием – была выполнена, а падение промышленности продолжалось, В.И. Ленин в марте 1922 г. заявил, что «отступление», а именно так ортодоксальные большевики расценивали НЭП, близится к концу.

Выступая на IV конгрессе Коминтерна, В.И. Ленин отметил, что «Спасением России является не только хороший урожай в крестьянском хозяйстве – этого ещё мало – и не только хорошее состояние легкой промышленности, поставляющей крестьянину предметы потребления, – этого тоже ещё мало, – нам необходима также *тяжелая* индустрия <...>

Тяжелая индустрия нуждается в государственных субсидиях. Если мы их не найдём, то мы, как цивилизованное государство, – я уже не говорю, как социалистическое, – погибли» [2, с. 5].

Таким образом, новую экономическую политику следует рассматривать как реакцию руководства советского государства на кризис, в котором оказалась Россия. Комплекс предпринятых мер позволил в короткие сроки решить продовольственную проблему. Однако их дальнейшая реализация в тех конкретных исторических условиях усугубляла кризис в тяжёлой промышленности, вела к возрождению ка-

питализма и становилась непреодолимым препятствием на пути к достижению главной стратегической цели – построению социалистического общества.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

1. IV сессия Всероссийского центрального исполнительного комитета IX созыва, Вып. 2, 26 октября 1922 г. М., 1922. 34 с.
2. IV сессия Всероссийского центрального исполнительного комитета IX созыва, Вып. 5, 29 октября 1922 г. М., 1922. 36 с.
3. Большой энциклопедический словарь. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Большая Российская энциклопедия, 2001. 1456 с.
4. Ионина Н.А. 100 великих наград. М.: Вече, 2003. 430 с.
5. Карр Э. История Советской России в 14 кн. Кн. 1: Т. 1, 2. Большевицкая революция. 1917–1923 / пер. с англ., предисл. А.П. Ненарокова. М.: Прогресс, 1990. 768 с.
6. Ленин В.И. Полн. собр. соч. в 55 т. Т. 43. Март–июнь 1921. 5-е изд. М.: Политиздат, 1970. 562 с.
7. Новое законодательство в области сельского хозяйства: сборник декретов. М., 1923. 496 с.
8. Одиннадцатый съезд РКП(б). Март–апрель 1921 г.: протоколы. М.: Партиздат, 1936. 840 с.
9. Протоколы съездов и конференций Всероссийской Коммунистической партии (б). Май 1921 г. М.: Партийное издательство, 1933. 128 с.
10. Пять лет власти Советов. М.: Издательство ВЦИК, 1922. 609 с.
11. Собрание узаконений и распоряжений рабочего и крестьянского правительства № 26 от 11.04.1921 г. М., 1921. 4 с.
12. Собрание узаконений и распоряжений рабочего и крестьянского правительства № 38 от 11.05.1921 г. М., 1921. 8 с.
13. Собрание узаконений и распоряжений рабочего и крестьянского правительства № 48 от 15.08.1921 г. М., 1921. 16 с.
14. Собрание узаконений и распоряжений рабочего и крестьянского правительства № 68 от 15.11.1922 г. М., 1922. 16 с.
15. Съезды Советов РСФСР в постановлениях и резолюциях. М., 1939. 304 с.
16. Троцкий Л.Д. Основные вопросы продовольственной и земельной политики // Советская республика и капиталистический мир. Часть IV. Гражданская война. М.; Л., 1926. С. 178–223.

REFERENCES

1. *IV sessiya Vserossiiskogo tsentral'nogo ispolnitel'nogo komiteta IX sozyva* [The 4th session of the All-Russian Central Executive Committee of the ninth convocation]. vol. 2, October, 26 1922. Moscow, 1922. 34 p.
2. *IV sessiya Vserossiiskogo tsentral'nogo ispolnitel'nogo komiteta IX sozyva* [The 4th session of the All-Russian Central Executive Committee of the ninth convocation]. vol. 5, October, 29 1922. 36 p.
3. *Bol'shoi entsiklopedicheskii slovar'* [The Comprehensive Encyclopaedic Dictionary]. Moscow, Bol'shaya Rossiiskaya entsiklopediya Publ., 2001. 1456 p.
4. Ionina N.A. *100 velikikh nagrad* [100 Great Awards]. Moscow, Veche Publ., 2003. 430 p.
5. Karr E. *Istoriya Sovetskoi Rossii v 14 kn. Kn. 1: T. 1, 2. Bol'shevistskaya revolyutsiya. 1917–1923* [The History of Soviet Russia in 14 b. B. 1: vol. 1, 2. The Bolshevik Revolution 1917–1923]. Moscow, Progress Publ., 1990. 768 p.
6. Lenin V.I. *Poln. sobr. soch. v 55 t. T. 43. Mart–iyun' 1921* [The Complete Collection of Works in 55 vols. Vol. 43. March–June 1921]. Moscow, Politizdat Publ., 562 p.
7. *Novoe zakonodatel'stvo v oblasti sel'skogo khozyaistva* [New Legislation in the Field of Agriculture]. Moscow, 1923. 496 p.

8. *Odinnadtsatyi s'ezd RKP(b). Mart–aprel' 1921 g.* [The eleventh Congress of the Russian Communist Party (Bolshevik). March–April 1921]. Moscow, Partizdat Publ., 1936. 840 p.
9. *Protokoly s'ezdov i konferentsii Vserossiiskoi Kommunisticheskoi partii (b). Mai 1921 g.* [Protocols of Congresses and Conferences of the All-Russian Communist Party (Bolshevik). May 1921]. Moscow, Party publishing house, 1933. 128 p.
10. *Pyat' let vlasti Sovetov* [Five Years of the Soviet Power]. Moscow, VTSIK Publ., 1922. 609 p.
11. *Sobranie zakonov i rasporyazhenii rabocheho i krest'yanskogo pravitel'stva* [The Collection of Statutes and Orders of the Workers and Peasants Government], 11.04.1921, no. 26. Moscow, 1921. 4 p.
12. *Sobranie zakonov i rasporyazhenii rabocheho i krest'yanskogo pravitel'stva* [The Collection of Statutes and Orders of the Workers and Peasants Government], 11.05.1921, no. 38. Moscow, 1921. 8 p.
13. *Sobranie zakonov i rasporyazhenii rabocheho i krest'yanskogo pravitel'stva* [The Collection of Statutes and Orders of the Workers and Peasants Government], 15.08.1921, no. 48. Moscow, 1921. 16 p.
14. *Sobranie zakonov i rasporyazhenii rabocheho i krest'yanskogo pravitel'stva* [The Collection of Statutes and Orders of the Workers and Peasants Government]. 15.11.1922, no. 68. Moscow, 1922. 16 p.
15. *S'ezdy Sovetov RSFSR v postanovleniyakh i rezolyutsiyakh* [The Congresses of the Soviets of the Russian Soviet Federal Socialist Republic in Decisions and Resolutions]. Moscow, 1939. 304 p.
16. Trotskii L.D. The Basic Issues of Food and Land Policy. In: *Sovetskaya respublika i kapitalisticheskiy mir. Chast' IV. Grazhdanskaya voyna.* [The Soviet Republic and the capitalist world. Part IV. Civil War]. Moscow; Leningrad, 1926. P. 178–223.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Бруз Владимир Виленович – доктор исторических наук, доцент, профессор кафедры менеджмента и государственного управления Московского государственного областного университета;
e-mail: vvb54@yandex.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Vladimir V. Bruz – Doctor of History, Associate Professor, Professor at the Department of Management and Public Administration at Moscow Region State University;
e-mail: vvb54@yandex.ru

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА

Бруз В.В. Новая экономическая политика: сущность, содержание и значение // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Экономика. 2017. № 2. С. 18–25.

DOI: 10.18384/2310-6646-2017-2-18-25

CORRECT REFERENCE

Bruz V. V. New Economic Policy: Essence, Content and Value. *Bulletin of Moscow Region State University. Series: Economics*, 2017, no. 2, pp. 18–25.

DOI: 10.18384/2310-6646-2017-2-18-25